

По жалобам о нарушении статьи 2 Конвенции

Вопрос о соблюдении права на жизнь

Вопрос о соблюдении государством своих позитивных обязательств

По делу обжалуется убийство, совершенное ранее осужденным лицом после его условного освобождения. По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были.

Хорефтакис и Хорефтаки против Греции [Choreftakis and Choreftaki v. Greece] (№ 46846/08)

Постановление от 17 января 2012 г. [вынесено I Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Сын заявителей был зарезан на улице в мае 2008 года. Виновный Z.L. был освобожден из-под стражи условно. Ранее он был неоднократно судим за тяжкие преступления, за которые было назначено пожизненное лишение свободы с дополнительным наказанием в виде лишения свободы сроком на десять лет и девять месяцев. В январе 2006 года суд ассизов рассмотрел его ходатайство об объединении наказаний и назначил наказание в виде лишения свободы на 26 лет. В августе 2007 года начальник тюрьмы представил предложение об условном освобождении Z.L. Обвинительная палата суда по уголовным делам отклонила данное предложение. Z.L. подал жалобу на это решение. В январе 2008 года обвинительная палата Апелляционного суда отменила решение и удовлетворила предложение об условном освобождении.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции. Сын заявителей трагически погиб в результате стечения ряда обстоятельств. До этих событий власти не имели оснований полагать, что жертва требует специальной защиты или что жизнь последнего подвергается реальной и непосредственной угрозе вследствие преступных действий других лиц. Настоящее дело схоже с делами *Мастроматтео*, *Майорано* и другие¹ и затрагивает обязательство предоставить общую защиту общества от действий лиц, отбывающих или отбывших наказание в виде лишения свободы за тяжкие преступления.

В греческой системе для получения права на условное освобождение заключенный должен отбыть минимальный срок лишения свободы, и в этом случае закон предусматривает, что «условное освобождение допускается во всех делах, если судья мотивированным решением не установит, что поведение заключенного в период отбытия наказания делает строго необходимым продолжение отбытия им наказания для предотвращения новых правонарушений». В настоящем деле обвинительная палата применила действующее законодательство и подтвердила, что предусмотренные законом условия достигнуты. При этих обстоятельствах очевидно, что нарушения порядка судебного разбирательства, повлекшего условное освобождение предполагаемого преступника, допущено не было.

Остается установить, обеспечивает ли греческая система условного освобождения как таковая достаточные меры для защиты общества от возможных действий лица, отбывающего срок лишения свободы за насильственные преступления. С учетом значительного разнообразия систем условного освобождения за государствами-участниками признаются широкие пределы усмотрения в данной сфере. Это особенно верно в делах наподобие настоящего, в котором Европейский Суд должен ретроспективно оценить совместимость системы условного освобождения, созданной государством-ответчиком, с требованиями статьи 2 Конвенции в связи с тяжким преступлением, которое совершило условно освобожденное лицо. Действительно, ввиду отсутствия прямой причинной связи между примененным в деле законом и гибелью сына заявителей Европейский Суд находит целесообразным установить

¹ Постановление Большой Палаты от 24 октября 2002 г. по делу «Мастроматтео против Италии» [Mastromatteo v. Italy], жалоба № 37703/97, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 46, и Постановление Европейского Суда от 15 декабря 2009 г. по делу «Майорано и другие против Италии» [Maiorano and Others v. Italy], жалоба № 28634/06, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 125.

предмет рассмотрения путем определения того, как греческая система позволяла компетентному судье практически разрешать вопрос об условном освобождении с учетом критериев, содержащихся в применимом законодательстве. В этом отношении следует отметить, что для возникновения ответственности государства в соответствии с Конвенцией должно быть установлено, что смерть причинена вследствие уклонения национальных властей, включая законодателя, от совершения всех действий, которых от них можно разумно ожидать для предотвращения реализации действительной и непосредственной угрозы жизни, о которой им было или должно было быть известно.

Греция – одно из немногих государств – участников Конвенции, в которых условное освобождение являлось обычной практикой и осуществлялось почти автоматически.

Критерий, связанный с поведением заключенного в период лишения свободы, является единственным позволяющим компетентному судье в исключительных случаях отказать в условном освобождении лица. Кроме того, Уголовно-исполнительный кодекс существенно ограничил доступные сроки для оценки «хорошего поведения» заключенного. В частности, дисциплинарные взыскания исключаются из личного дела данного лица по истечении срока от шести месяцев до двух лет после их применения, и в этом случае они не учитываются при принятии решения об условном освобождении. Однако в настоящем деле имелись иные факторы, которые могли быть приняты во внимание при оценке поведения Z.L., включая доклад, подготовленный начальником тюрьмы, в котором указывалось, что поведение Z.L. после 2004 года было «весьма хорошим», а также поведение во время отпуска, который мог быть ему предоставлен. Следовательно, нельзя утверждать, что греческая система в настоящем деле обязывала компетентного судью действовать автоматически, исключая возможность оценки поведения Z.L. в тюрьме.

Было бы предпочтительно, чтобы закон позволял обвинительной палате учитывать дисциплинарные санкции, примененные к Z.L. до 2004 года, поскольку некоторые из них затрагивали серьезные происшествия, так как это дало бы более полную картину его поведения в тюрьме. Однако эта строгая правовая база, ограничивающая оценку судом «хорошего поведения» заключенного, необязательно составляла недостаток законодательства, образующий уклонение государства от соблюдения его процессуальных обязательств с точки зрения статьи 2 Конвенции. Когда Европейский Суд рассматривал дела наподобие данного, его оценка системы условного освобождения подразумевала изучение ситуации после происшествия. В данном деле, рассматривая совместимость системы условного освобождения Греции со статьей 2 Конвенции, Европейский Суд не может игнорировать трагическое событие, которое случилось после досрочного освобождения Z.L. В то же время факт отсутствия прямой и прочной причинной связи между функционированием греческой системы юстиции и убийством сына заявителей означал, что для возникновения ответственности государства-ответчика в соответствии со статьей 2 Конвенции требуется прямой дефект законодательства. В настоящем деле такой дефект отсутствовал. Как указывалось выше, примененный закон позволял судье учесть различные факторы при оценке поведения Z.L., в частности, доклад, представленный начальником тюрьмы.

Таким образом, греческая система условного освобождения, примененная в настоящем деле, не нарушила справедливого равновесия, которое должно было быть установлено между целями социальной реинтеграции Z.L. и предотвращением новых преступлений. С этой точки зрения, она обеспечила адекватные меры для защиты общества от действий лиц, осужденных за насильственные преступления. Соответственно, условное освобождение Z.L. не может рассматриваться как нарушение обязанности национальных органов по защите жизни сына заявителей, вытекающей из статьи 2 Конвенции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу требования статьи 2 Конвенции нарушены не были (вынесено четырьмя голосами «за» и тремя – «против»).